

HUMAN LIFETIME IS LIFETIME OF THINGS, AN EMOTIONAL STATE / FEELING IS A MANNER OF TIMEFLOW, A PERIOD OF TIME IS AN EMOTIONAL STATE / FEELING, TIME IS A MASTER.

Key words: time, metaphor, anthropocentrism, Middle English.

Е.А. Огнева (Белгород, Россия)

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА
В ДИСКУРСИВНОЙ МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СВЯЩЕННИКА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ ИЕРЕЯ
АНТОНИЯ БЛУМА «LONG LIVE THE QUEEN!»)**

В статье рассматривается дискурсивная модель языковой личности священника. Выявляются особенности концептуализации пространства в структуре исследуемой дискурсивной модели. В терминологический аппарат исследования вводятся термины: формат «когнитивного маятника», сужение пространства, расширение пространства.

Ключевые слова: языковая личность, дискурсивная модель, формат «когнитивного маятника», когнитивно-герменевтический анализ, концептуализация пространства.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-239-247

Одним из актуальных вопросов современной когнитивной лингвистики является вопрос о концептуализации мира в языке. По мнению Н.Н. Болдырева, «несмотря на то, что знания о мире специфичны у каждого человека, основные познавательные процессы концептуализации (осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов) и категоризации (отнесение их к определенным рубрикам опыта – категориям) обнаруживают общие закономерности» [Болдырев 2011: 11]. Результаты исследования показывают, что наряду с общими проявляются национально-специфические закономерности, в частности, в области концептуализация пространства.

Исследованию концептуализации пространства посвящены работы как отечественных учёных: Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Н.Н. Болдырев, А.В. Бондарко, Е.В. Падучева и др., так и зарубежных: D. Alves, A.I. Queiros, M.R. Higonnet, J. Templeton и др. Так, В.В. Корнева подчеркивает тот факт, что «составительные исследования предлогов

и наречий как специфических средств объективации пространственных концептов в разных культурах выявляют особенности концептуализации пространства в языковом сознании этноса <...>, выбор глагола пространственной семантики в качестве объекта исследования позволяет выяснить его роль в категоризации и концептуализации действительности» [Жорнева 2006: 154]. Наряду с сопоставительными исследованиями в области концептуализации пространства значимая часть современных исследований посвящена изучению этого вопроса в отдельно взятых языках. Например, Н.Н. Болдырев и М.Ю. Белау исследовали проблему концептуализации вертикального перемещения объекта в английском языковом сознании [Болдырев, Белау 2003], Н.Л. Шамне – семантику глаголов движения в немецком и русском языках [Шамне 2000] и т.д. Следовательно, концептуализация пространства представляет собой процесс и результат осмысления языковой личностью явлений мира, вербализованных посредством корреляции общечеловеческих и национально-специфических закономерностей объективации мира.

Исследование особенностей языковой личности, её моделирование находится в фокусе языковедческих исследований в последние несколько десятилетий в связи с устойчивым научным интересом к явлению антропоцентризма в языке, именно поэтому «в рамках антропоцентрического языкознания методологическим ориентиром выступает сложившаяся в отечественной лингвистике на рубеже 80-90-х годов теория языковой личности» [Ворожбитова 2014: 14]. Всестороннее изучение параметров языковой личности закономерно выводит на уровень исследований лингвокультурологических особенностей языковой личности, поскольку «основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия языковой личности и концепта» [Воркачев 2001: 64]. По мнению С.Г. Воркачева, «понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность» [Воркачев 2001: 65]. Под «языковой личностью» также понимается «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [Сухих, Зеленская 1997: 64]. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный

прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая» [Карасик 1994: 4]. Доказано, что наряду с исследованиями языковой личности «выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, – это закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности, лингвистического знания» [Воркачев 2001: 67]. Развертывание концептов в дискурсивной модели языковой личности предоставляет обширный материал для исследователя, в поле зрения которого попадают языковые личности политиков, учёных, писателей и т.д. С нашей точки зрения, в настоящее время назрела необходимость исследования различных аспектов дискурсивной модели языковой личности священника. Так, например, исследованию специфики языковой личности архиепископа Симферопольского и Крымского Луки посвящена работа Т.В. Чиковани [Чиковани 2016].

В нашей статье рассматриваются особенности категоризации пространства в дискурсивной модели языковой личности священника Русской Зарубежной Церкви Антония Блума, митрополита Сурожского. Подчеркнём тот факт, что он оставил обширное духовное наследие, состоящее не только из проповедей, но и из книг, статей, других работ, составляющих бесценный материал для филологических исследований дискурсивной модели языковой личности священника Русской Зарубежной Церкви XX – начала XXI века. Представляется интересным выявить особенности концептуализации пространства в дискурсивной модели, репрезентированной в работе «Long Live the Queen» [Bloom 1953], посвящённой описанию коронации Елизаветы II. Проведённый когнитивно-герменевтический анализ материала выявил следующую траекторию репрезентации пространства: от семантического сужения в одной точке до семантического расширения по горизонтальной и вертикальной пространственным осям, затем вновь – семантическое сужение с последующим семантическим расширением. Описанная траектория репрезентации пространства выявлена в восьми последовательных контекстах в исследуемом материале. **Пример 1.** *The Coronation Service in Westminster Abbey, with a group of Anglican Bishops from overseas (Jerusalem, Sumatra, New Zealand, . . .), and with the Metropolitan of Thyatira Athenagoras, Apocrisiarius of the Patriarch of Constantinople in Great Britain. There were no other Orthodox with us: the other clergy of our various*

Churches were seated in different parts of the Abbey [Bloom 1953: 125]. В данном контексте выявлено семантическое сужение пространства в одной точке, репрезентированной лингвокультурологически окрашенной проксемой *Westminster Abbey*, с последующим семантическим расширением пространства, представленного проксемами-топонимами: *Jerusalem, Sumatra, New Zealand*. Многоточие в рассматриваемом контексте указывает на тот факт, что перечень не завершён и позволяет читателю расширить это пространство самостоятельно. Также выявлена проксема *Thyatira* (Фиатиры), маркирующая географическую территорию религиозной паптырской ответственности, которая включает в себя несколько государств: «православная Фиатирская архиепископия – это архиепархия Константинопольского патриарха с центром в Лондоне. Она включает в себя Великобританию, Ирландию и Мальту» [Фиатира]. Третий пункт пространственной траектории – семантическое сужение в одной точке, т.к. в тексте подчеркивается, что упомянутая группа гостей находилась в одной точке аббатства, тогда как остальное духовенство из различных Церквей находилось в различных частях аббатства: *clergy of our various Churches were seated in different parts of the Abbey* – четвёртая точка траектории – семантическое расширение пространства.

В следующем контексте (пример 2) вновь выявлено семантическое сужение в одной точке – номинант *the Abbey* (аббатство) и далее семантическое расширение *its surroundings* (его окрестности). **Пример 2.** *One could hardly recognize either the Abbey or its surroundings. A great many tribunes, an annex to the Abbey itself, and a variety of decorations, had been built round the Abbey* [Bloom 1953: 126]. Буквально через два предложения, автор возвращается в пространство аббатства (пример 3), т.е. реализует семантическое сужение в одной точке и вновь расширяет пространство по горизонтальным и вертикальным пространственным осям посредством описания трибун. **Пример 3.** *The Abbey was quite new. From the floor to the roof tribunes had been built, solid and beautiful, with the arms and ciphers of Queen Elizabeth II* [Bloom 1953: 126]. В этом контексте проксема *from the floor to the roof* маркирует вертикальную пространственную ось, а лингвокультурологическое уточнение – словосочетание на трибунах *ciphers of Queen Elizabeth II* (монограммы королевы Елизаветы II) маркируют горизонтальную пространственную ось. **Пример 4.** *The Altar, covered with golden dishes, cups, patens, etc., the pride of Westminster Treasury* [Bloom 1953: 126]. Вслед за точкой расширения на исследуемой траектории

репрезентации пространства, представленной в третьем контексте, в данном контексте лексема *the Altar* (алтарь) репрезентирует ядерную пространственную точку в аббатстве (сужение пространства) и сразу же автором описывается пространство алтаря по горизонтали посредством описания предметов, которые его заполняют (расширение пространства). **Пример 5.** *I was seated at the junction of the Sanctuary and the North Transept, in the East gallery of the latter, looking West. I could therefore see the Throne and its surroundings very well, and all the way to it from the West Door. So each of the processions came towards me, and their slow dignity made it easy to recognize each one* [Bloom 1953: 126].

В данном контексте автор детально описывает точку в пространстве аббатства (сужение пространства), где он находится – *the junction of the Sanctuary and the North Transept, in the East gallery of the latter, looking West* и указывает на иную точку в пространстве *the Throne* (трон). Примечательно, что вторая пространственная точка противопоставляется пространственной периферии *its surroundings very well, and all the way to it from the West Door* (расширение пространства). Описав детально периферию, автор вновь возвращается к лингвокультурологической точке в пространстве мира *the Abbey* (сужение пространства) посредством информации следующего предложения. **Пример 6.** *By and by, guests began to fill up the Abbey* [Bloom 1953: 126].

Пример 7. *... to take part in the Feast — their own feast, and that of all the peoples of the Empire* [Bloom 1953: 127]. В седьмом контексте пространство, которое только что было сконцентрировано в одной точке – в аббатстве, расширяется до территории империи – *all the peoples of the Empire* и вновь ссужается до точки – старой Церкви в аббатстве в **Примере 8.** *to those who have seen and understood, the old Abbey Church of Westminster* [Bloom 1953: 126].

Таким образом, когнитивно-герменевтический анализ восьми контекстов, расположенных последовательно в исследуемом материале, позволил описать детально траекторию репрезентации пространства от сужения пространства до его расширения. Описанная траектория репрезентации пространства представляет собой формат «когнитивного маятника» с 17 смысловыми колебаниями. Под форматом «когнитивного маятника» понимается алгоритм репрезентации устойчивой многократно повторяемой контекстуально обусловленной вербализации какого-либо явления мира (пространства, времени и т.д.). Использование формата «когнитивного маятника» представляет собой отличии-

тельную черту фреймовой концептуализации пространства в рассматриваемой дискурсивной модели языковой личности священника, описывающего коронацию королевы Елизаветы II. Автором описано пространство и в виде статичной когнитивной структуры – фрейма, и в виде двух динамичных когнитивных структур – сценария и сцены. В следующем контексте репрезентировано перемещение (когнитивный сценарий) в пространстве как физическом, так и духовном. **Пример 9.** *When (T-1) the Queen entered the Abbey all the rest faded away — or rather, all its shining beauty was focused and became meaningful <...>. (T-2) The Queen was being brought to the Altar by two Bishops. And (T-3) she walked towards her destiny merged into a deep and severe thought, with the amazing simplicity and recollection which is hers. (T-4) She was going forth consciously to the Altar of the Living God* [Bloom 1953: 126]. Анализ контекста выявил перемещение королевы в физическом пространстве по вектору извне в центр: *мир* → *аббатство* → *алтарь*. Это перемещение репрезентировано терминалами сценария 1 и 2, тогда как терминалы, маркирующие перемещение в духовном пространстве, обозначены цифрами 3 и 4. Терминал 3: *She walked towards her destiny* (она шагнула навстречу своей судьбе) и терминал 4: *She was going forth consciously to the Altar of the Living God* (она пошла осознано далее – в алтарь Живого Бога). **Пример 10.** *(ФТ-I) The Archbishop of Canterbury presents the Queen to her people and asks, (ИТ-I) “All you who came this day to do your homage and service, are you willing to do the same?” (ФТ-II) Thus did he turn to the four quarters of the earth, and from each of them came a firm, truthful, and decided reply – (ИТ-II) “God save Queen Elizabeth”* [Bloom 1953: 127]. Анализ данного контекста показал, что в структуре четырёхтерминальной линейной двухвекторной когнитивной сцены [классификация когнитивных сцен изложена в монографии: Огнева, Кузьминых 2014] фоновый терминал, предшествующий первому коммуникативному импульсу информационного терминала, репрезентирует сужение пространства в точке – проксема *the Queen* с последующим расширением пространства – проксема *to her people*. В первом коммуникативном импульсе вербализована динамика в пространстве от периферии к центру: *All you who came* (все вы, кто прибыл) – сужение пространства. В фоновом терминале репрезентирована традиция обращения на четыре стороны света, характерная для многих церемониальных культурных событий, *he turn to the four quarters of the earth*, т.е. подчёркивается сакрально-культурологическое значение

пространственных параметров. Эта проксема маркирует расширение пространства. Ответный коммуникативный импульс *"God save Queen Elizabeth"* направлен к пространственному центру церемонии – к королеве, т.е. вербализовано сужение пространства. В структуре сцены, как и в структуре фреймового описания пространства (примеры 1-8), реализован формат «когнитивного маятника» категоризации пространства от точки в пространстве до границ пространства и опять к точке посредством пяти смысловых колебаний, последнее из которых представляет собой сужение пространства.

Таким образом, когнитивно-герменевтический анализ материала «Long Live the Queen!» позволил выявить тот факт, что формат «когнитивного маятника» от сужения пространства до его расширения и обратно является отличительной особенностью концептуализации пространства в данном сегменте развёртывания дискурсивной модели языковой личности священника Антония Блума (митр. Суражского). Отправной и конечной точкой формата «когнитивного маятника» является репрезентация сужения пространства.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

Болдырев Н.Н., Белау М.Ю. Концептуализация вертикального перемещения объекта в английском языковом сознании // Филология и культура: материалы IV Междунар. науч. конф. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 157-160.

Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 31 (246). Вып. 60. С. 11-16.

Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.

Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учебное пособие. 3-е изд. стер. М.: Флинта, 2014.

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127-134.

Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология. Краснодар. 1994. № 3. С. 2-7.

Корнева В.В. Лингвистика на просторах пространства // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 154-164.

Огнева Е.А., Кузьминых Ю.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации. М.: Эдитус, 2014.

Огнева Е.А. Когнитивная сцена как формат репрезентации религиозного знания (на материале проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday before Pentecost») // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Том. 2. № 1 (7). С. 31-38.

Падучева Е.В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 187-203.

Сухих С.А., Зеленская В.В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1997.

Фиатира. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фиатира>

Чиковани Т.В. Языковая личность православного проповедника как значимый лингвоформат религиозного дискурса (на материале проповеди архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) «Печаль яже по Бозе и печаль мирская») // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Том 2. Вып. 1 (7). С. 72-77.

Шамне Н.Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении: автореф. дис... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

Alves D. and Queiros A.I. Studying Urban Space and Literary Representation Using GIS // Social Science History. Vol. 37. Is. 04. December 2013. P. 457-481.

Bloom A. Long Live the Queen! Impressions of the Coronation from Fr. Antony Bloom, Priest of the Russian Church in London // Christian East, 1953, summer. Vol. II. N. 5-6. P. 125-128.

Higonnet M. R. and Templeton J. Feminist Explorations of Literary Space. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1994.

Е.А. Ogneva (Belgorod, Russia)

**SPACE CONCEPTUALIZATION IN THE DISCURSIVE MODEL
OF PRIEST LINGUAL PERSONALITY (BASED ON THE ARTICLE
«LONG LIVE THE QUEEN!» BY FR. ANTONY BLOOM)**

The article deals with the discursive model of priest lingual personality. The specificity of space conceptualization in this discursive model is identified. The new terms such as format of «cognitive pendulum», literary space narrowing, literary space expansion are introduced into the term base.

Key words: lingual personality, discursive model, format of “cognitive pendulum”, cognitive-hermeneutic analysis, space conceptualization.

О.И. Опарина (Москва, Россия)

**ОТРИЦАНИЕ В АВТОРСКОМ ДИСКУРСЕ:
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ vs. СТЕРЕОТИПНЫЕ СХЕМЫ ЗНАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА Б. РАССЕЛА)**

Статья посвящена рассмотрению отрицания как способа отражения мыслительной деятельности, идей и коммуникативной стратегии индивидуума на примере фрагмента текста из работы Б. Рассела. Анализ текстового фрагмента иллюстрирует употребление различных средств языка для передачи отрицательных смыслов и использование принципа оппозиции, демонстрирующего логику размышлений с целью изменения имеющихся схем знаний.

Ключевые слова: знания, отрицание, стереотип, мыслительная деятельность, противопоставление.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-247-253

В последнее время все более популярным и рационально обоснованным становится подход, который рассматривает язык не только как систему знаков, регулируемых и организованных по определенным правилам, а как средство выражения человеческого «я». При этом антропоцентрическое начало присутствует в языке и как коллективное, и как индивидуальное.

Любая эпоха характеризуется определенными тенденциями в оперировании языковыми средствами, речевыми моделями, выбором жан-